

Секция «Социализация российской молодежи в условиях изменяющейся реальности:
норма и отклонение»

Социальная мобильность и статусное положение молодёжи в условиях цифровизации

Научный руководитель – Грошева Любовь Игоревна

Лыков Владлен Витальевич

Студент (специалист)

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Гуманитарных наук, Гуманитарных и
общенаучных дисциплин, Тюмень, Россия

E-mail: mokin55@rambler.ru

В условиях высокой тревожности и дестабилизации международных отношений вопрос социальной мобильности становится особенно актуальным, так как он связан с определением собственного будущего. Согласно исследованиям П.А. Сорокина – социальная мобильность играет значимую роль в развитии общества. Её эффективное функционирование позволяет молодёжи достигать определённого социального положения, материального благополучия и статуса, что стимулирует её оставаться в рамках того общества, которое может эти возможности предоставить [2, с. 34].

Учитывая интенсивную борьбу между странами за перспективных молодых специалистов, внимание к мобильности позволяет сократить объём миграции, повысить удовлетворённостью жизнью, а также обеспечить обществу новые идеи и перспективные технологии, которые в первую очередь усваиваются молодыми людьми. Изменение социального статуса в значительной мере зависит от качества образования, уровня потенциального дохода и качества социального капитала, который также позволяет продвигаться по карьерной лестнице. Молодые люди наиболее чувствительны к возможностям социального развития, поэтому наличие объективных статусных барьеров снижает их мотивацию.

Социальная мобильность позволяет нивелировать экономическое неравенство, предоставляя возможность для каждого повысить свои статусные позиции, хотя в то же время, феномен стимулирует усиление разрыва между различными категориями населения, так как наиболее активные члены общества получают больше возможностей, чем менее мотивированные и инициативные участники [3, с. 61].

Современная мобильность характеризуется рядом объективных и субъективных барьеров. Высокая роль социального капитала сопряжена с его ограниченной доступностью, в то время как в условиях формирования профессиональных элит (IT-сектор), возможности мобильности становятся клубными и закрытыми. Высокая оплата ряда профессий, не требующих длительного образования (маникюр, вебкам и пр.), в свою очередь обесценивает институциональное образование, что ставит молодых людей в условия неопределённости [1, с. 96].

Неопределённость в значительной мере подкреплена проблемой укрепления неравенства. При этом в условиях виртуального пространства оно часто выступает в скрытой форме, когда объективную информацию сложно найти из-за её чрезмерного количества, когда ряд данных становится платным или доступным только для избранных членов обществ.

Создавшиеся условия имеют потенциал для отдельных молодых людей в достаточно раннем возрасте получить желаемый уровень дохода и доступ к власти. Общественные движения и коммуникативные площадки компенсируют недостаток социального капитала в условиях дистанционных форм труда и обучения. Мотивирующими являются истории

успеха отдельных людей, которые посредством социальных лифтов смогли существенно продвинуться в реализации карьеры и достижении материального благополучия.

Неоднозначность проявления мобильности в современном обществе, сочетающем в себе реальные и виртуальные социальные установки, сформировала основу авторского исследования, целью которого выступило выявление отношения молодёжи к возможностям социальной мобильности. Исследование было реализовано посредством анкетного опроса, в котором приняли участие 588 человек (мужчины и женщины отобраны в равных долях). Была произведена целевая выборка, в ходе которой отбирались люди в возрасте 23-30 лет, имеющие постоянную занятость в формате трудового договора, самозанятости или собственного бизнеса.

Респонденты утверждают, что собственные усилия дают желаемый результат, если присутствуют достаточные внешние обстоятельства. При этом исключительность роли социального капитала в собственном продвижении отметили 22,1 % опрошенных, в то время исключительно собственный труд эффективен в оценках 14,3 %. Данные свидетельствуют о предпочтении наличия комплекса условий для достижения успеха при осуществлении собственной инициативы.

Наиболее значимым барьером для мобильности опрошенные посчитали отсутствие возможностей для профессионального роста, что связывалось как с отсутствием роста производства, так и с низкой ротацией кадров. Для 34,1 % респондентов возможности трудовой самореализации характеризуются узкими границами и слабым ассортиментом, что депривирует их стремление к достижениям. При этом лишь 11,2 % опрошенных указали на сложности входа в социально активные формы детальности.

Наиболее желаемым для молодых людей выступает именно профессиональное повышение – достижение нового уровня сложности задач, статуса и дохода. Учитывая выявленные барьеры, не вызывает удивления тот факт, что 27,4 % опрошенных ожидают смены профессиональной направленности, а 21,3 % стремятся переехать в поисках желаемой позиции и качества жизни.

Часть установок характерна и для ближайшего окружения молодых людей, что может свидетельствовать об определённой доле его влияния на мотивы респондентов. Наиболее востребованной идеей среди друзей и знакомых стал переезд в другой регион, как правило столичный или более крупный город. Для 30,7 % будущее связано со сменой профессии, так как текущий выбор не позволяет обеспечить им желаемого социального положения. В значительной мере востребованы те формы труда, которые либо предлагают удалённую занятость, либо связаны с высокой оплатой труда при низких физических затратах и менее вредных условиях работы.

Среди окружения молодых людей наблюдаются негативные факты мобильности, в основном нисходящие её формы. Во-первых, это связано с экономическими изменениями в структуре доходов. Во-вторых – с установкой некоторых молодых людей на дауншифтинг. В-третьих – с изменением профессиональной структуры рынка труда. Существенные диспропорции дохода стимулируют молодёжь искать себя в других сферах или в других регионах. Высокая склонность к мобильности является естественным для молодости, однако чрезмерное распространение подобных установок может привести к вымыванию кадров из регионов. По этой причине развитие инфраструктуры и удалённых форм занятости могло бы актуализировать мобильность в рамках регионального контекста.

Источники и литература

- 1) Розенберг Н.В., Карпова М.К. Социальная мобильность в условиях современного российского общества // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. №4 (56). С. 99-108.

- 2) Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia: LVS, 2005. XX, 588 с.
- 3) Яковлева А.Д. Мобильность населения как фактор стабильности общества: социальные лестницы и социальные лифты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №2 (32). С. 60-64.